

Чу Юй действительно сдержал слово: кроме тех дней, когда он уезжал домой на каникулы, он приходил смотреть на тренировки Фэн Хуая почти каждый день.

Время было строго определено — обеденный перерыв.

Чу Юй учился блестяще. С самого поступления в Цзянчуань он неизменно занимал первую строчку в списке лучших учеников, поэтому вполне естественно, что он попал в экспериментальный класс для одаренных детей.

Программа в экспериментальном классе была крайне насыщенной, и по мере приближения выпускного класса времени на отдых оставалось всё меньше. В обычные дни, кроме обеденного перерыва, у Чу Юя почти не было возможности наблюдать за тренировками Фэн Хуая.

Фэн Хуай учился в третьем классе, который также считался профильным, но, в отличие от большинства, не собирался сдавать государственные экзамены, поэтому к занятиям относился без особого рвения. Большую часть времени в школе он посвящал баскетболу.

Он даже частенько прогуливал уроки, но учителя закрывали на это глаза. Хотя они и были недовольны, но, учитывая его особое положение и тот факт, что он не мешал другим учиться, предпочитали не вмешиваться.

Поэтому Фэн Хуай проводил половину своего времени в спортзале или на стадионе. Если кто-то хотел его найти, то, кроме класса, искать его стоило только в этих двух местах.

С наступлением холодов и дождей Фэн Хуай стал реже появляться на открытом стадионе и чаще пропадал в спортзале. Чу Юй перестал ходить на стадион, как раньше, и теперь после обеда сразу направлялся туда.

Увидев Фэн Хуая, он тихо садился в сторонке и ждал, пока тот не заканчивал тренировку перед самым началом занятий.

Слухи о том, что Чу Юй и Фэн Хуай стали близки, разлетелись по всей школе. В другое время люди не были бы так сплетничливы, но после того, как поползли разговоры о нетрадиционной ориентации Чу Юя, к лучшему ученику школы приковалось особое внимание. А поскольку Фэн Хуай был главным красавчиком Цзянчуаня, двое столь заметных и прежде никогда не пересекавшихся парней, внезапно начавших проводить время вместе, не могли не вызвать бурных обсуждений.

За месяц все ясно увидели, что их отношения становятся всё ближе. Фэн Хуай даже начал пить только ту воду, которую подавал ему Чу Юй, чего раньше никогда не случалось.

Многие подозревали, что они сошлись, но ходили слухи, что однажды Фэн Хуай избил парня, который признался ему в любви. К тому же раньше он встречался только с девушками, поэтому

многие спорили, друзья они или любовники, и до сих пор никто не мог дать точного ответа.

Близился декабрь, до начала соревнований оставалась чуть больше недели, и времени на совместные тренировки стало больше.

После одной из них все были мокрыми от пота, широкие баскетбольные майки насквозь пропитались влагой.

Несмотря на холод на улице, в спортзале было тепло. Семнадцати-восемнадцатилетние парни пылали энергией, пробежав несколько кругов, они выбились из сил и, решив немного передохнуть, направились к зоне отдыха.

Фэн Хуай всё еще активно двигался по площадке. Несколько парней, развалившись на стульях, смотрели на высокую фигуру, не выказывавшую ни капли усталости, и невольно качали головами.

— Мы все парни, так почему же у него такая выносливость? Если наш Фэн-шао когда-нибудь заведет девушку, то... Ай! За что?! — Цинь Юйцзе не успел договорить, как почувствовал резкую боль в руке. Удар пришелся точно в нерв, и он зашипел от неприятного ощущения.

Линь Янь выразительным взглядом указал в сторону. Цинь Юйцзе обернулся и встретился с холодным, лишенным каких-либо эмоций взглядом Чу Юя. У парня по спине пробежал холодок. Он натянуто улыбнулся и мысленно проклял свой язык.

Чтобы сгладить неловкость, он поспешно сменил тему:

— Кхм! Кстати, через два дня у Фэн-шао день рождения. Кто-нибудь спрашивал, как он собирается его праздновать?

— Сам у него и спроси, — ответил Линь Янь.

Раньше братья по случаю дня рождения кого-то из них снимали целый клуб и гуляли всю ночь, в этот раз всё должно было быть примерно так же.

— Как раз в субботу, когда у Фэн-шао день рождения, у нас нет занятий. Может, снимем где-нибудь место и соберемся? Хоть расслабимся, а то от этих тренировок и учебы уже мозги плавятся.

Предложение Цинь Юйцзе быстро нашло поддержку у окружающих, и он, набравшись смелости, окликнул Фэн Хуая, который всё еще был на площадке.

Фэн Хуай нехотя подошел. Посмотрев на Цинь Юйцзе с явным раздражением, он спросил:

— Что случилось?

Цинь Юйцзе, уже привыкший к такому тону, прямо спросил:

— Как собираешься праздновать день рождения? Как обычно?

При слове день рождения выражение лица Фэн Хуая изменилось. Он невольно посмотрел в сторону Чу Юя и увидел, что тот тоже смотрит на него своими темными, спокойными глазами.

У Фэн Хуая перехватило дыхание. Он поспешно отвел взгляд, поднял укатившийся мяч и вернулся на площадку, бросив лишь:

— Как угодно.

— А? — Цинь Юйцзе ошарашенно смотрел ему вслед. — Что значит как угодно? Это он просит меня организовать?

Он толкнул локтем Линь Яня:

— Как думаешь, что он имел в виду?

Линь Янь лишь отмахнулся, показывая, что не знает, закрутил крышку бутылки с водой, поставил её на пол и вышел на баскетбольную площадку.

<http://bllate.org/book/18493/1774687>